

Племянник авангардиста через 75 лет узнал, что его знаменитого дядю расстреляли в Новосибирске — как он искал правду

Останки репрессированных в пересыльной тюрьме обнаружили при ее сносе. Сейчас там стоит элитный ЖК

24 декабря 2023, 10:00

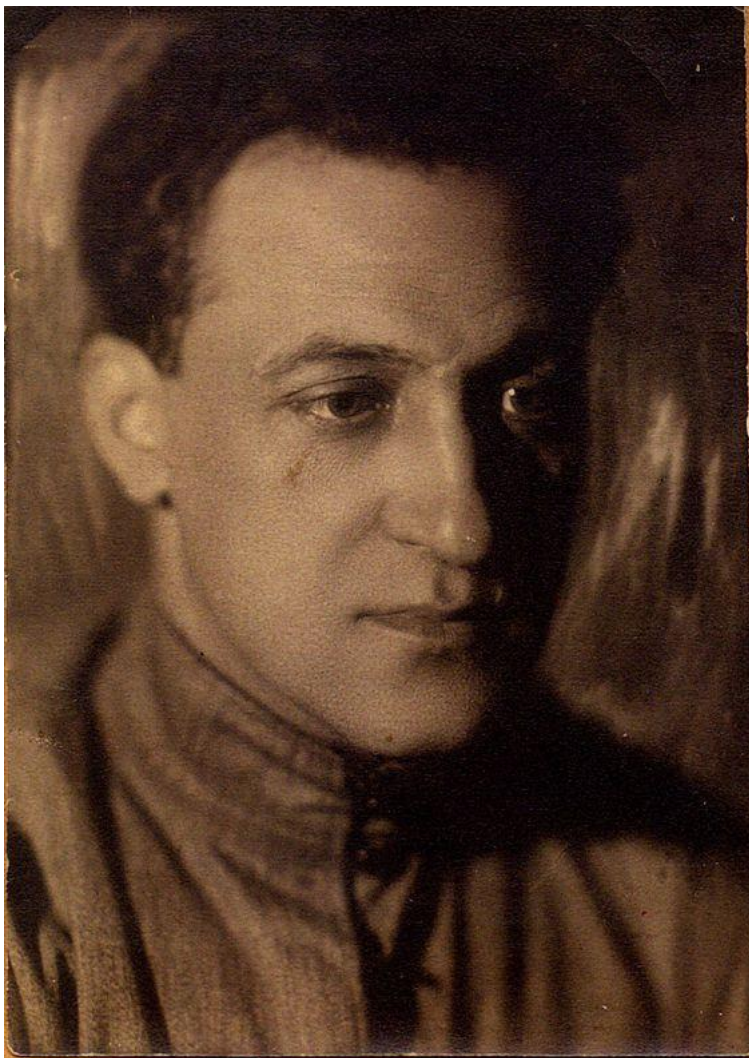
Алексей Ган был известным авангардистом-радикалом, занимался оформительской работой. В 1942-м году его расстреляли после 5 лет лагерей
Коллаж: Юрий Орлов / Городские порталы

Теоретик русского конструктивизма и художник-авангардист Алексей Ган закончил свои дни в Новосибирске. Об этом его родной племянник Руслан Львович Имберх узнал лишь в 2017 году, спустя 75 лет после смерти дяди. Долгое время семья предполагала, что Алексей Ган умер в результате болезни еще в 1930-х годах, но правда оказалась страшнее. Судьба известного художника была вписана в историю российских репрессий. Как Руслан Львович искал ответы, и что удалось узнать о жизни талантливого человека, сгинувшего в застенках НКВД, — в материале Ксении Лысенко.

«Мы считались семьей врага народа»

Руслан Львович Имберх точно помнит, когда всё изменилось, — это был 2017 год. Тогда 76-летний мужчина, освоивший ноутбук и интернет, решил впервые поискать информацию о своем знаменитом дяде — Алексее Гане. Тот был художником-авангардистом, заложившим во многом основы теории конструктивизма. Его имя хорошо знали в профессиональных кругах, а вот в семье о нем говорили не особенно часто. Всему виной идеологические расхождения в семье: Алексей Ган поддержал революцию и советскую власть, а вот сестра и младший брат художника оказались на другой стороне. Папа Руслана Львовича — старший брат Алексея — был, пожалуй, единственным в семье, кто не осуждал и не спорил с Алексеем и продолжал с ним общаться фактически до конца его дней.

— Никто про Гана ничего не говорил, правда о дяде скрывалась в семье долгое время. Умер и умер — это всё. Старшие мои сестры его помнили, он приезжал к нам в 1931 году в наше имение в Кунцево. Сам-то я родился в 1941-м году и дядю не видел. А старшая сестра Алексея Гана и его младший брат были против него за то, что он перешел на сторону советской власти. Никаких разговоров про него не было абсолютно — вот, только отец мог так вспоминать, — рассказывает Руслан Львович.

Такое фото Алексея Гана сохранилось в архивах семьи Имберхов
Фото: из архивов Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» / nkvd.tomsk.ru

Популярная версия смерти Алексея, которая была известна членам семьи, — что он умер в Кисловодске от воспаления легких. Сейчас Руслан Львович понимает, что ее мог специально выдумать его отец.

— Возможно, он знал о том, что он уже расстрелян, но никому дома не говорил, потому что мы считались тогда семьей врага народа, и подвергать опасности отец нас не мог. Все-таки у него было восемь детей, я вот седьмой ребенок.

«Поэтому была придумана или им, или НКВД другая версия: что он якобы умер по дороге в Кисловодск»

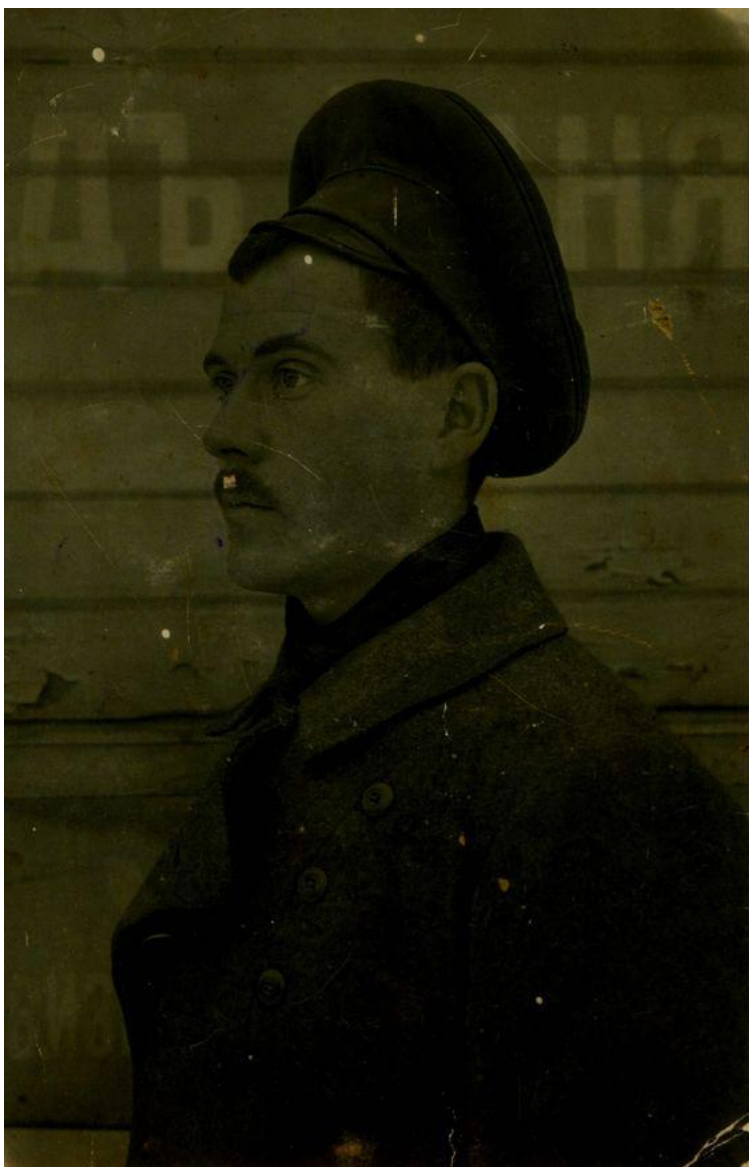
Поиски в Интернете привели Руслана Львовича к Книге памяти Томской области, где собраны данные о жертвах политических репрессий, — одним из них оказался Алексей Ган. Он не умер в Кисловодске. Как выяснилось, его расстреляли в Новосибирске в 1942 году.

Искусство и доносы

Как говорит куратор проекта «Возвращение имен» в Новосибирске Алла Дергачева, Алексей Ган стал Ганом в 1905 году. Псевдоним он взял по соображениям безопасности.

- Вот он, воодушевленный, увлекается революцией, становится фактически ее певцом. За что, конечно, он поплатился: ему приходится бежать из Москвы, когда революция трагически закончилась. Чтобы не было никаких нехороших исходов для него, то есть чтобы его не поймали и в тюрьму не посадили, он меняет свою фамилию, — объяснила она. — Его настоящая фамилия — Имберх.

После революции Алексей Ган принимал участие в Первой мировой войне и на фронте получил тяжелую контузию. А потом наступили 1920-е годы, когда он в полной мере реализовал себя как творец русского конструктивизма.

Алексей Ган в молодости

— Он выпустил манифест конструктивизма в 1922-м году и сделал это первым, что очень важно. Именно Ган провозгласил все эти ключевые постулаты конструктивизма и провозгласил его не просто как лозунг, а как некое такое движение, — рассказал руководитель проекта «Ново-Сибирск. Конструктивизм!» Евгений Дубровин. — Он отошел от театра и занялся оформительской работой, типографикой. Он считал, что типографика имеет гораздо больший потенциал влияния, чем театр или другие, отжившие формы искусства. Возможно, для широкого круга людей типографика не является каким-то очевидным искусством, но конструктивизм — это не только архитектура, это, в целом, вот эти новые, творческие профессии. Вклад Гана в типографику огромный, так же, как я думаю, и его идеологический вклад в создание каких-то новых подходов к фотографии и кино.

Как рассказывает Руслан Львович, к концу 1920-х годов интерес к конструктивизму стал падать. У Алексея Гана в это время становится меньше творческой активности, меньше знакомств и меньше интересной работы. Ситуацию осложнял алкоголизм Алексея Гана. Пить, как предполагает Руслан Львович, он начал из-за контузии. К тому моменту у него умерла жена, и он вступил в брак с Эсфирь Шуб, известной документалисткой.

— Весь архив Гана остался в его доме в Староконюшенном переулке, а потом куда они переехали, нам неизвестно. У моего отца не было связи с Эсфирь Шуб. Потом она выпустила книгу «Моя жизнь — кинематограф», где о нем ни слова нет, — вспоминает Руслан Львович.

«Не знаю, почему так — просто вычеркнула вот эту свою часть жизни с дядей»

В 1934-м году Алексей Ган уехал на Дальний Восток, где занимался оформительской работой, а в 1935-м году его впервые арестовали. Это произошло, по словам Руслана Львовича, из-за того, что он публично ругал Сталина.

— Приписали ему там другую статью, и он отсидел пять лет в Томске, в селении Асино. Это примерно 100 километров на север от Томска, тогда это была Новосибирская область. Занимался он там заготовкой леса, — рассказывает племянник.

Всё это он узнал из дела своего дяди, с которым удалось ознакомиться лишь спустя несколько лет запросов. С консультацией помогли в музее НКВД в Томске, где ему посоветовали написать в несколько архивов сразу — Хабаровский, Томский и Новосибирский. Как говорит Алла Дергачева, в своих показаниях Алексей Ган был очень уклончив — вероятно, вел себя так, чтобы не навлечь опасности на оставшихся членов в семье.

Последнее тюремное фото художника, которое было сделано в 1941 году. Оно же имеется в его деле, которое удалось получить Руслану Львовичу после нескольких лет запросов
Фото: из архивов Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» / nkvd.tomsk.ru

После отбытия срока Алексей Ган остался жить в Асино, хотя, со слов племянника, мог вернуться в Москву, поскольку поражения в правах у него не было. В 1941 году Алексея Гана вновь арестовали — снова по доносу. На этот раз доносы написали двое его сослуживцев, с которыми он работал на лесоперевалке. Они утверждали, что Ган якобы рассказывал им об ожидании современной войны, которая «нанесет крах большевизму», в результате чего с помощью Америки и Англии строй изменится на буржуазно-демократический, и тогда «наступит натающая жизнь». Алексея Гана обвинили в антисоветской деятельности и увезли в Новосибирск.

— В течение долгих лет, находясь на позициях, враждебных Советскому государству и будучи несогласным с политикой ЦК ВКП (б) и Советского правительства, проводил контрреволюционную пропаганду, то есть обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 — 10 ч. 2-я УК РСФСР, — говорится в обвинительном заключении.

Как удалось добиться захоронения узников тюрьмы

— Без нижних зубов человек. Видно, были выбиты у него на даче показаний, — вздыхает Руслан Львович, описывая своего дядю в 1941 году. — Дело я не полностью получил: где расстрелян, в каком месте — об этом они не писали.

Ему удалось выяснить, что последний год в Новосибирске Алексей Ган находился в пересыльной тюрьме №1 на улице 1905 года.

— Новосибирск был центром расстрельной и тюремной империи, и эта тюрьма была одним из основных учреждений. Солженицын ее упоминал как пример жестокого режима, — рассказывал НГС историк Алексей Тепляков. — Ссыльная тюрьма пропускала через себя многие десятки и даже сотни тысяч заключенных в год, через нее проходили те, кого на Колыму везли. За 30 лет прошли миллионы людей. Она была рассчитана примерно на 2000 заключенных, но набивали людей в 3–5 раз больше нормы. Их содержали в ужасных условиях, многие умирали от голода и болезней. За 30-е годы были расстреляны тысяч 20 человек, не меньше.

Здание тюрьмы на улице 1905 года до 2013 года
Фото: Стас Соколов / NGS.ru

Следы Алексея Гана терялись в здании тюрьмы. Как позже установили общественники, связавшиеся с Русланом Львовичем, его дядю действительно расстреляли там — 8 сентября 1942 года. К тому моменту, как племянник авангардиста связался с Аллой Дергачевой, чтобы приехать в Новосибирск и побывать на месте захоронения своего предка, могилы Алексея Гана не было. Да и от самой тюрьмы фактически ничего не осталось — ее снесли в 2013 году для строительства элитного ЖК. Ни просьбы историков повременить со сносом, чтобы изъять и изучить останки, ни акции общественников у строительного забора не помогли. Каменное здание страшной тюрьмы НКВД, где позже размещался психдиспансер, разрушили, а среди обломков во дворе здания обнаружили человеческие останки. Всего набралось 10 мешков. Как рассказывали очевидцы НГС, тела, по всей видимости, складывали слоями и пересыпали известью.

— В конце письма Руслан Львович спрашивал меня: «Я вот уже собрался ехать в Новосибирск, скажите, где похоронен мой дядя?». Он хотел почтить его память, он такой пусть прошел. И вот тут я вообще оказалась в ужасной ситуации. Что я ему ответить должна? А Новосибирск в тот момент, в 2019 году, находится в той ситуации, что тюрьма снесена, в которой Алексей Ган содержался, а останки, которые под этой тюрьмой обнаружались, не захоронены, находятся в не самом лучшем состоянии, — рассказывает Алла Дергачева.

Но ситуация каким-то чудом исправилась уже в ближайшее время: в Нарымском сквере появился памятник жертвам политических репрессий, а прах расстрелянных в тюрьме захоронили на территории крематория «Закаменский». На камне высечена надпись: «Здесь погребен прах заключенных при варварском сносе Новосибирской следственно-пересыльной тюрьмы в 2013 году». Выделить останки Алексея Гана было невозможно из-за их плохого состояния.

Памятник жертвам политических репрессий в Нарымском сквере, на заднем фоне видна высотка, выросшая на месте тюрьмы
Фото: Стас Соколов / NGS.RU

— Я думаю, что историю нашу всегда нужно знать и изучать, какой она была на самом деле. Ее несколько раз, как известно, переписывали. Но нужно, чтобы люди, чтобы мы все живущие знали, как было и сто лет назад, и сто пятьдесят лет назад, и кто что из себя представлял, — рассуждает Руслан Львович. — Мне уже много лет, но я бы хотел и про других членов своей семьи узнать. Например, сестра Алексея Гана Анна уехала в Польшу во Вторую мировую войну. Мой отец с ней переписывался, но ему угрожали, что он ведет переписку с границей, и он бросил ей писать. Как там и что дальше было, не знаю, следы теряются.

В этом году он, наконец, приехал в Новосибирск и побывал в сквере и у памятника, где захоронен прах узников тюрьмы — в том числе и его дяди, художника-авангардиста и основоположника конструктивизма Алексея Гана.

Новосибирец Юрий Пчелинцев тоже ищет в архивах ФСБ правду о репрессированном прадеде-священнике. Он рассказал НГС, как этот трагический опыт повлиял на судьбы членов его семьи.